

Дэнчжоу.

В сумерках солнце садилось на горизонт, и золотое солнце светило над городом. Разоренный войной город был покрыт слоем золотого света. Перед упавшей башней ворот стоял дородный генерал в золотых доспехах, положив руку на нож и оглянувшись вокруг.

У него было угловатое лицо, глаза как у орла, а талия как у сосны. Он был могущественным, необыкновенным и полным движения. Но когда люди смотрели на его лицо, они знали, что ему за тридцать. Позади него было несколько генералов и компания доверенных солдат в доспехах. Они смотрели на генерала в золотых доспехах с благоговением.

Генерал в золотой броне был Чжу Вэнь. Он не говорил, как не говорили и люди позади него.

Разрушенная парпетная стена была испачкана кровью, упавшие флаги были разрушены, но на вершине городской стены не было трупов. Солдаты и гражданские повсюду забивали. Они посылали к городской стене дерево, камень и другие вещи, чтобы восстановить разрушенную ими лично городскую стену. Какая оживленная сцена в самом разгаре!

Они приложили много усилий, чтобы ворваться в Дэнчжоу, но для его охраны им понадобилось бы больше усилий.

Чуть позже, на вершине городской стены, группа даосцев направилась к Чжу Вэню и отдала ему честь. Их было пятеро. Головой их был старик пятидесятилетнего возраста, который держал в руках хвощной веник. Четыре человека позади него были в сорокалетнем возрасте с длинными мечами на спине.

Чжу Вэнь узнал их. Это были даосы горы Чжуннань и знаменитые "Четыре меча Чжуннаня". Они последовали за Хуан Чао, чтобы сражаться на поле боя в течение многих лет. Обычно они охраняли Хуан Чао и много раз спасали жизнь Хуан Чао в хаосе.

Как бывший доверенный генерал Хуан Чао, Чжу Вэнь был хорошо знаком с даоистами горы Чжуннань и знал их силу. Эти люди могли вести битву, как острые ножи, и брать головы вождей врагов посреди армии, как доблестные генералы, очень могущественные и загадочные.

Однако сам Чжу Вэнь был на 9-м уровне Ци-рефининга, поэтому он не обращал внимания на Чжуннаньские четыре меча, которые также были на 9-м уровне Ци-рефининга. Он знал, что не сможет пройти несколько раундов в их мечном построении, но он был генералом, а не убийцей Цзянху.

"Почему вы приехали в Дэнчжоу вместо того, чтобы охранять Ваше Величество в Чанъане?" Чжу Вэнь громко спросил со сложенными руками. Даосисты горы Чжуннань имели высокое положение в повстанцах, но Чжу Вэнь их не боялся. Он никого не боялся. Даже если он не был генералом-ветераном, который был известен своими боями с b.l.o.o.d.y, или он был просто негодяем, который еще не вступил в армию, власть, которой он восхищался, был только он сам.

У головы даосца было длинное лицо и белая кожа. Несмотря на то, что ему было за пятьдесят, он все равно выглядел нежным, в лучшем состоянии, чем женщины из n.o.ble. Он утверждал, что он Вуязи. Он был старейшиной даосской секты горы Чжуннань и его культивирование было непостижимо, но Чжу Вэнь всегда не любил его и чувствовал, что он был как евнух.

Удерживая хвощной венчик, Уязи улыбнулся. "Ваше величество берет на себя руководство битвой в Гуаньчжун с помощью помощников премьер-министра, и они только что разгромили Чжэн Тянь, так что у них не будет никаких проблем". Однако генерал Чжу остается один за пределами границ, чтобы противостоять грозным врагам с центральных равнин и охранять ворота Гуаньчжуна, что очень важно, поэтому мы пришли вам на помощь".

Чжу Вэнь сказал без выражения лица: "Что ж, спасибо всем вам".

Он сказал "спасибо", но выглядел беззаботным. Видимо, по его мнению, бой на поле боя был открытым и за бортом, поэтому ему не нужны были эти даосцы. Его и его элиты было достаточно, чтобы атаковать города, грабить земли и в одиночку брать на себя командование. Это была его основная сила и уверенность.

Уязи понимал мысли Чжу Вэня, но он не сердился и остался улыbnутым. "Вы занимаете Дэнчжоу с горами на западе, восточную столицу на севере и Сяньян на юге, так что вы, действительно, можете сделать много вещей, но Дэнчжоу находится под юрисдикцией комиссара востока Шаннань, поэтому армия Сяньяна не будет сидеть сложа руки. К тому времени, чтобы контролировать северный оплот войск Танской империи на юге, вы должны обезопасить восточный фланг, а на востоке...".

Чжу Вэнь с нетерпением ждал литературной длинной речи Уязи. Раньше он был негодяем и мало читал, поэтому терпеть этого не мог. Не дожидаясь, пока другая сторона закончит разговор, он помахал руками, чтобы прервать его. "Лю Чжун в Сяньяне - трус". Если я не нападу на его Сяньян, он поблагодарит Г.О.Д., так что для него невозможно послать свои войска на север, чтобы напасть на меня".

Лю Журун, комиссар, который взял на себя ответственность за Шаннань на востоке в Сяньяне, сказал: "Сегодня мы позволили мятежникам бежать, но в будущем, возможно, у нас будет возможность сделать большое достижение" и отказался от хорошей возможности преследовать и нападать на врагов.

Чжу Вэнь продолжил: "Что касается комиссара Чжунвоу на востоке...". Он фыркнул. "В прошлом году, когда моя армия пересекла границу, он обратился к нам. Он тоже трус. Теперь, когда я оккупирую Дэнчжоу, он будет жаждать приехать ко мне в гости и не посмеет сражаться против меня".

Чжу Вэнь был вспыльчив, но Вуязи не злился. Слушая его комментарий о ситуации, Вуязи оценил его. Как будто смотрел на необработанный нефрит, он улыбался ярче. "Не стоит слишком беспокоиться о Чжоу Цзи, комиссаре Чжунвоу, но вы должны помнить Ян Фугана, инспектора".

"Ян Фугуан?" Чжу Вэнь, конечно, помнил его, потому что В.А.Н.Г. Сяньчжи был вынужден сдаться им. Он слегка нахмурился. "Сколько неприятностей может сделать евнух? Я не смотрю вниз на евнухов, но правда в том, что ни один из них не является хорошим и что никто из них не может сделать большие вещи. Тиан Линци, лейтенант царской гвардии, тоже ни на что не годен".

Тянь Линцзы был готов охранять Тунгуань, но он не мог сдержать свой отряд, чтобы быстро пройти маршем. Когда они отправились в путь, еда и припасы были плохо устроены. В результате, он еще не прибыл в Тунгуань, Тунгуань был объявлен потерянным, так что он мог бежать только в панике.

Все в мире знали царскую гвардию и лейтенанта царской гвардии. Даже император был подвержен его принуждению. Однако этот лейтенант царской гвардии потерпел поражение, даже не увидев мятежников, которые уже давно стали шуткой среди мятежников.

В глазах Чжу Вэнь, такой добропорядочный ничто не мог господствовать только в Чанъань. Когда он действительно был на поле боя, он был бы в порядке, если бы он не столкнулся с мощной армией, но если он это сделал, он должен быть убит.

Тем не менее, Уязи покачал головой и сказал серьезно: "Другие евнухи, возможно, не стоит упоминать, но этот Ян Фугуан - не простая фигура". Большинство евнухов пришли из Фучжоу, так же как и Ян Фугуан, который был кастрирован в Фучжоу, а затем он пришел в Чанъань с большого расстояния. Однако при входе в императорский дворец он был еще подростком, и у него уже были хорошие боевые искусства, поэтому вскоре он получил признание и был усыновлен как приемный сын могущественным евнухом. Всего за несколько лет он выделился из соревнований, т.е. в Императорском дворце, и занял высокое положение. Но он не довольствовался статус-кво и хотел лучшего будущего, поэтому добровольно взял на себя руководство войсками в ва-сальском государстве".

"Когда он прибыл в Ва.с.с. государство, хотя и был евнухом, он вскоре получил некоторое признание солдат в армии Ва.с.с. государства. Это произошло не только потому, что он обладал высокой культурой, но и потому, что он был щедрым и праведным, а также открытым и над головой, отличавшимся от общих евнухов. И всякий раз, когда шла война, он отправлялся на линию фронта, чтобы лично командовать сражением. Его техника была очень умна, поэтому он выиграл много сражений. С тех пор, как вы вступили в армию, вы следовали за Вашим величеством, так что у вас было мало шансов сразиться с Ян Фуганом, но войска Сяньчжи сильно пострадали от Ян Фугана. Каждый раз, когда они сражались против него, они понесли большие потери".

Говоря об этом, Уязи сделал паузу. Он раскрыл секрет Чжу Вэню. "Секта Бессмертия горы Мой Чжуннань стоит в решающем месте, и все даосские храмы около 500 километров должны подчиняться нашим приказам, так что у нас много информаторов. Даосский храм в Сючжоу не раз сообщал, что у Ян Фугана плохие намерения. После того, как комиссар Чжоу Цзи сдался мятежникам, он несколько раз тайно разговаривал с ним и часто показывал свои разные мысли, поэтому мы должны остерегаться его".

Чжу Вэнь отрегулировал свой шлем и выглядел несколько нетерпеливым. Он тоже не очень-то верил Вуязи. "По вашим словам, он не евнух, а редкий в мире герой! Он кастрирован, так что он даже не человек. Ожидайте интриги, схватки за власть и богатство и разгула вокруг, что еще он может сделать?".

Слова Чжу Вэня были очень ясны. Это была большая шутка, чтобы попросить его принять евнуха всерьез. Это был бой на поле боя, а не сюжет власти.

Вуязи сказал серьезно: "Он не человек не потому, что он не хочет, а потому, что он не может". Он не виноват. Фучжоу удален и беден, а простые люди там живут трудной жизнью. Бедные семьи не имеют еды и едва выживают, и их тоже угнетают богатые семьи. Они живут хуже, чем собаки. Кому какое дело, что он евнух? Для настоящего мужчины жить с достоинством и уважением важнее всего. По правде говоря, в Фучжоу родители найдут кого-нибудь, кто будет кастрировать их детей и отправит их в Чанъань. Евнухи не могли принимать свои собственные решения".

Чжу Вэнь был ошеломлён. Он мало что об этом знал. Он думал, что они были кастрированы после входа в Императорский дворец, но он не ожидал, что они будут кастрированы до входа в Императорский дворец, а затем они отправятся в Чанъань.

Чжу Вэнь помахал рукой. "Ну, я послал кого-то в Сюйчжоу, чтобы связаться с Чжоу Цзи и попросить его приехать ко мне. Если Ян Фугуан действительно имеет другие мысли, мы будем знать тогда, поэтому бесполезно сомневаться в нем сейчас".

По этой причине он не воспринимал Ян Фугана всерьез и не хотел тратить свое дыхание впустую. Так как он договорился, ему нужно было только посмотреть, приедет ли Чжоу Цзи в Дэнчжоу или нет.

Но Уязи сказал: "Боюсь, что к тому времени будет уже слишком поздно".

Чжу Вэнь был зол. "Что ты имеешь в виду?"

Вуязи не объяснил, а улыбнулся и сказал: "Почему бы мне не поехать за тобой в Сюйчжоу?". Если что-то случится, я могу предотвратить это и постараться не беспокоить тебя". В конце концов, на поле боя нет места ошибкам".

Чжу Вэнь, конечно, был рад, что Вуязи готов страдать до тех пор, пока не попросит у него солдат, чтобы помешать ему восстановить оборону города и организовать оборонные дела в Дэнчжоу. "Тогда я буду беспокоить тебя".

"С удовольствием".

Уязи вылетел из парашютной стены со знаменитыми Чжуннаньскими четырьмя мечами и сел на

прекрасных лошадей, прикованных цепями к городским воротам, едущих по официальной дороге.

Через некоторое время глава "Четыре меча Чжуннаня" нахмурился и спросил Вуязи: "Зачем нам выполнять это неблагодарное задание для Чжу Вэня, который так высокомерен?".

Уязи остался улыбаться. "Все талантливые, кто не высокомерен? Маленький темперамент Чжу Вэня не так уж и важен. Что касается остального, не стоит просить больше".

Чжуннаньский Первый Меч хотел сказать больше, но колебался.

Вуязи некоторое время колебался и в конце концов сказал: "Могу только сказать, что мы, гора Чжуннань, в прошлом не жалели усилий для а.с. Хуан Чао, но отныне мы должны позволить Чжу Вэню произвести на нас хорошее впечатление".

Чжуннаньский первый меч какое-то время думал и вдруг что-то понял, заставив его содрогнуться. "Старший брат, говоришь?"

Вуязи вздохнул. "Это наставление мастера. У Хуан Чао есть Счастье, чтобы сделать мир в хаосе, но у него нет Счастья, чтобы править миром".

Среди пяти штатов в Чжунву, Сюйчжоу был столицей, а остальные четыре штата были аффилированными. Офис комиссара был в Сюйчжоу.

Ночью Чжоу Цзи, переодетый торговцем, покинул особняк комиссара через заднюю дверь. Опустив голову, он сел на тележку с овощами, которую только что разгрузили, и сел на заднюю часть тележки. Забрав деньги у стюарда, фермер, доставивший овощи, покинул переулок с тележкой, не глядя на Чжоу Цзи.

Фермер прошел с тележкой по переулкам и выбрал место, где было мало людей. Примерно через час он подошел к задней двери большого особняка. Фермер постучал в дверь и низким голосом сказал человеку, который высунул голову: "Он здесь".

Мужчина в особняке кивнул Чжоу Цзи, который затем зашел в особняк. Во главе с предыдущим мужчиной они пересекли коридоры и дворы и вскоре пришли в уединенный дом. Проводник постучал в дверь, и изнутри раздался пронзительный голос. "В чем дело?"

"Он здесь", - сказал слуга гида низким голосом, а затем он отошёл в сторону и отпустил Чжоу Цзи.

Прижав к себе край шляпы, Чжоу Цзи вошел в дом и быстро оглянулся. Эта комната должна была предназначаться для слуг. В ней не было ничего особенного. Кроме кровати, которая находилась рядом со стеной, там был только один квадратный стол из твердых пород дерева и

четыре скамейки. Двухметровый мужчина в роскошной одежде, стоявший за столом, был Ян Фугуан, инспектор.

Чжоу Цзи снял шляпу, показав своё жёсткое, но слегка неприятное лицо. Он поклонился Ян Фугану сложенными руками и горько улыбнулся. "Инспектор Ян, мы в Сючжоу, так мы должны встретиться таким образом?"

У Яна Фугана было белое лицо без бороды, но у него были глубокие черты лица. Он выглядел не женственно, но немного грубоват. Но его кожа была нежной, поэтому он выглядел немного странно.

Ян Фугуан поприветствовал Чжоу Цзи и налил ему чашку воды из чайника. Он холодно сказал: "У меня нет выбора. Ты не видел сегодня посланника Чжу Вэня?"

"Да". Чжоу Цзи выпил немного воды. Положив чашку, он посмотрел на Яна Фугуана и сказал: "Чжу Вэнь попросил меня встретиться с ним. Эта просьба - слишком большая, но стоит ли поднимать такую шумиху?"

Ян Фугуан сел и посмотрел на Чжоу Цзи. Он медленно сказал: "Ты ведь готов прийти не только из-за моего слова? Почему ты готов прийти ко мне в таком виде, если не нашел ничего необычного и не чувствуешь себя странно и под угрозой?".

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1024061>